Глава 16: Утреннее солнце (VI)

«Думаешь, я отвернусь от своей страны, если ты меня пощадишь?!»

Иван услышал эти слова, когда надавил коленом на плечо Икара, усугубив рану.

«Ха! Собираешься пытаться меня? Давай! Я Икар, бывший командир 6-й имперской гвардии!»

Это был звук, когда Иван разорвал рану, обнажив разорванную грудь.

Когда он начал выливать исцеляющее зелье, уверенный голос Икара начал колебаться.

«Соляная кислота...! Это ужасно... ух...!! Ты чертов... человек...!»

Нет, это зелье. Но Иван не исправил неправильное понимание, втайне он восхищался им. Это была рана, которая полностью разорвала одно легкое. Одна мысль о том, чтобы вылить на него исцеляющее зелье, заставила Ивана почувствовать глубокую тяжесть в сердце.

К счастью, Иван не мог вспомнить, чтобы его когда-нибудь обливали целебным зельем при такой серьезной травме.

Раньше он терял сознание, когда его серьезно ранили, и, как он слышал, его почти пропитывали зельем. Но даже если бы он не потерял сознание, он, вероятно, потерял бы сознание в тот момент.

«Ух... Ух... Это... бесполезно...»

В этот момент Иван был поражен. Было невероятно, что он выдержал ситуацию, когда разорванное легкое заживает, а остатки целебного зелья собираются внутри.

Но вскоре он поморщился.

«Я не забуду этого... Я буду держать эту обиду. Даже в загробной жизни!»

-Гаа-а!

Свирепым взглядом он прикусил язык. За этим последовал ужасный хлюпающий звук. Затем Иван схватил зелье и вздохнул.

«Для того, кто сражался на поле боя, удивительно, что ты все еще веришь в такие суеверия».

«Что...?»

«Прикусывание языка не убьет тебя. Люди не такие хрупкие. Единственный способ, которым человек, неспособный пошевелить своим телом, может покончить с собой, — это остановка сердца».

Каким-то образом суеверие о том, что укус языка может мгновенно убить, широко распространилось по всему миру.

Это было удивительно. Может ли кто-то случайно покончить с собой во время еды?

У агентов, подобных Ивану, всегда были такие сомнения.

«Храбрые» воины, рыцари и генералы, сеющие хаос на поле боя, казались более склонными к таким суевериям. Возможно, потому, что они считали самообладание и героизм «романтичными».

На мгновение с жалостью посмотрев на Икара, Иван глубоко вздохнул и проверил оставшиеся следы целебного зелья.

Это был последний флакон, и теперь осталось только 1/3.

«Это только продлит страдание. Я не хочу тебя пытаться, командир. Это лечение, а это зелье — целебное».

«Эх... Ух...!»

«Перестань говорить. Рана станет хуже».

Он вылил остатки целебного зелья Икару в рот и зажал его. Казалось, он каким-то образом хотел выплюнуть его, но вскоре его глаза смягчились.

Частично отрезанный язык, искупанный в целебном зелье, проглотил через горло и распространился по всему телу.

Лечебные зелья лечат только физические травмы. Его употребление не даст никакой особой пользы, если нет перфорации в желудке или пищеводе.

Конечно, если у кого-то эзофагит, он может зажить, хотя и с ощущением того, что весь пищевод горит, но отложим это в сторону.

«Ух...»

«Ты можешь сейчас говорить?»

«Иван Петрович...»

«Хм...?»

Оглушенный Икар начал бормотать.

Он посмотрел на густую бороду Ивана, покрывавшую его верхнюю губу, а затем осмотрел его брови и лоб.

«Я слышал... ты мертв... этот метод... Ух... Ух... Очистить... Отряд... так... Вот что это было...».

Вероятно, он активно участвовал в боевых действиях во время войны.

Иван прищурился.

«Почему ты сам выступил? Ситуация в графстве Демонов не должна быть настолько плохой, чтобы бросать кого-то твоего уровня как расходный материал».

Название командиром в рядах сделало его всего лишь самым низкоранговым офицером.

Другими словами, он был просто еще одним обычным ресурсом. Естественно, он не был важной фигурой.

Но так было во время войны, когда сила демонов была на пике; все было по-другому.

Демониченский король и Семь владык драконов побеждены, а их оставшиеся приспешники рассеяны, изгнаны из мира.

Прошло несколько лет с тех пор, и все они вынашивали амбиции, участвуя в борьбе за власть, основанной на логике силы.

В то время звание командира было ценным титулом — проверенного действующего офицера с военной силой и способностями к командованию.

“Теперь... *кашель*! Да ничего.”

“Что?”

“Вы думали, мы будем придерживаться обречённого плана? Союз... их небрежность... *бульканье*... меня это тошнит....”

Когда они напали на Экдизис, демоны наняли наемников, скрывая свою личность, возможно, с помощью своих оставшихся приспешников в Союзе. Вся операция оказалась грандиозным провалом.

Впоследствии они поняли, что миссия провалилась, прежде чем даже началась. Они уже были скомпрометированы до ее выполнения.

— Мы не можем доверять нашим последователям. Среди них есть шпионы.

(Примечание переводчика: я думаю, что Союз относится к Соединенному Королевству. Таким образом, есть предатели / последователи демонов в пределах Соединенного Королевства. Среди последователей демонов также были шпионы из Королевства.)

Теперь, проиграв информационную войну, они должны были послать кого-то, кому они могли доверять ради успеха.

Не просто кого-то, а эту конкретную личность. Дочь Героя должна была быть устранена.

Однако они также должны были предвидеть неудачу. Если они пошлют кого-то важного и потерпят неудачу, ущерб будет необратимым.

Поэтому Икар был всего лишь пешкой.

“Некоторые миссии должны увенчаться успехом, а если они потерпят неудачу, ущерб будет

небольшим. Командир как раз нужного уровня.”

Иван с горечью посмотрел на Икара. Этот парень очень четко знал свою оценку, но все же жаждал этого.

Даже если операция будет успешной, он не должен был вернуться живым, чтобы замести следы в эпоху мира, наступившую после войны.

Совершить теракт возле Френчекая без следов было невозможно.

Иван глубоко сочувствовал человеку, который отправился на миссию, зная, что это с самого начала означает верную смерть.

Он глубоко вздохнул.

“Теперь больше не будет терактов. Ты потерпел неудачу.”

“ ... ”

“Я просто говорю сам с собой. Тебе не нужно отвечать.”

Иван сел рядом с ним, глядя в небо. Было слышно, как Икар тяжело дышит.

“Когда ты потерпишь неудачу и тебя бросят, они скажут, что всего лишь “несколько радикалов” вызвали этот террор. Даже твои начальники объяснят это именно так Соединенному Королевству.”

“ ... ”

“Твое существование наверняка повысило бдительность Соединенного Королевства. Очевидно, что они не будут участвовать в другом глупом заговоре ради следующего террора.”

“ ... ”

“Есть ли у тебя какое-нибудь желание?”

“Что... ты сделаешь со мной...?”

“У тебя осталось три варианта.”

“Один из них - быть задержанным и отправленным обратно во Френчекаю.”

“Тогда тебя тепло встретят в штабе-квартире командования Красилова. Тебя привлекут к ответственности за покушение на национального деятеля. Позже штаб-квартира командования выдаст твоего начальника за “наследного принца” и начнет политическое наступление.”

(Примечание переводчика: я не уверен, о каком наследном принце идет речь, ни со стороны демонов, ни со стороны людей, поскольку даже наследный принц из Соединенного Королевства проявляет осторожность в отношении детей Героя)

“Конечно, будут применены жестокие пытки и магические санкции.”

“Или же вторым вариантом будет отпустить тебя на свободу и отправить домой.”

“Штаб-квартира командования Красилова будет следить за тобой. Даже если тебе удастся быстро сбежать, нет безопасного возвращения на твою базу возле Френчекаю.”

“Поэтому, даже если ты вернешься живым, это подозрение будет преследовать тебя и на демонической стороне.”

[Предатель, который встал на сторону врага, чтобы выжить.]

“Было ясно, что демоны либо сочтут тебя предателем, либо подвергнут допросу и казни.”

“Так что...”

“Ты понимаешь свое положение?”

“Убей меня.”

“От тебя отказались твои же. Для тебя нет пути назад, нет движения вперед. Единственное оставшееся место назначения - загробная жизнь.”

Иван схватил топор, медленно поднял его и крепко ухватил рог парня.

Икар крепко зажмурил глаза и тихонько прошептал.

“Даже заплутав в долине смерти, не страшись, ибо я укрою тебя”.

Это молитва Короля Демонов. Слышанная бесчисленное количество раз.

Во времена Короля Демонов большинство демонов перед последним вздохом произносили примерно те же слова.

Они умирали преданными Королю Демонов. Фанатично.

Отсюда Иван знал также и следующие строки.

“Я - крест в самой темной ночи.

Я - маяк в бушующем море.

Я - твоя колыбель и твоя крепость”.

“Не страшись, ибо я укрою тебя”.

Пробормотал Иван, сжимая в руках рог Икара.

“Твои родители еще живы?”

“...Что?”

“Если нет, я управляю приютом”.

“Что ты вообще такое сейчас несёшь?”

“Я забочусь о детях войны, без других вариантов куда пойти, вне зависимости от национальности или расы”.

Четыре года назад, когда умер Король Демонов, и Иван решил уйти на покой, приказ свыше был таков:

- Убить Семь Лордов Драконов.

То есть, иди и умри. Такой приказ был выдан всего Отряду Зачистки.

Отряд Зачистки, состоявший всего из восьми ударных подразделений, после данного приказа выжило только одно ударное подразделение.

После его успешного возвращения, Елизавета со слезами на глазах поставила штамп на его заявлении об увольнении. Живи спокойно, словно умер. Прошу прощения за то, что не смогла остановить данный приказ. Благодарю за то, что вернулся живым.

Даже после того, как имена всех ушедших будут забыты, честь всех ушедших будет жить вечно.

Поэтому.

“Если ты действительно хочешь выжить, ты можешь отречься от себя и жить так, словно тебя не существует, словно ты мёртв”.

Иван стоял неподвижно, обдумывая поворот событий и стоящий перед ним выбор.

“Я не достоин этого”.

“Все достойны. Верность и вера не определяют твою жизнь”.

“Я могу разбить твой рог, если ты захочешь. Это будет последняя цепь, связывающая твоё тело”.

“Но если хочешь, я срублю топор чуть ниже”.

“Это последний выбор, чтобы жить как человек или уйти как человек”.

Икар закрыл глаза на слова Ивана.

Сделал глубокий вдох, затем еще один, короткий.

“Я... хочу жить”.

“Хороший выбор”.

-Дзынь!

Ещё одно имя было добавлено в реестр сиротского приюта Святой Базилики.

Сирота, 50 лет, демон.

После провалившегося покушения на Экдизис, угроза со стороны демонов значительно возросла.

Причина, по которой обучение Изабеллы было составлено настолько сложным образом, иными словами, была следствием поведения самого Ивана.

А это значило, что скоро:

‘Обучения не происходят одновременно’.

То есть это была не игра, в которой каждый игрок переживал события одновременно с созданием персонажа, а у событий каждого персонажа была своя разница во времени.

Иван призадумался, потирая подбородок.

Демоны не просто двигались как запрограммированный ИИ.

Как и все в этом мире, никто не был просто НИП.

Даже события, основанные на клише, могли в результате привести к гибкому исходу в зависимости от переменных.

Так чего можно ожидать? Что нужно делать?

Иван перевел взгляд на Изабеллу.

Она грустными глазами смотрела на выживших.

‘Спаси этих детей, чтобы получить повышение’.

Раз уж этот мир является местом обучения. Так оно и должно быть. Даже если не было игроков, персонажей или НИП. Хотя бы одно не должно было меняться.

На раздумья потом еще будет время.

“Сэр”.

“Хм”.

“Если бы я сегодня не сел на этот поезд, семьи тех людей... и люди на этом поезде... они бы выжили, да?”

Так как умершие были не просто жертвенными НИП в катсцене.

Наверное, так оно и было.

Иван ответил, глядя на темнеющее небо.

“Знаешь, сколько людей каждый год убивает герой?”

“... Что?”

“По оценкам, около тридцати тысяч, включая косвенные потери. Количество людей, погибших, будучи втянутыми на поле битвы, обреченные почти наверняка проиграть, просто чтобы поддержать действия героя и привлечь внимание Короля Демонов”.

Группа героя по своей сути - не что иное как группа убийц, чтобы убить Семерых Лордов Драконов и Короля Демонов.

Поэтому для того, чтобы усыпить их бдительность, им было необходимо обеспечить какой-то видимый успех на другом направлении.

Базовая стратегия искусства войны гласила: случалось, что на других фронтах навязывали поражение, чтобы поддержать вторжение героического отряда.

«Все присутствовавшие тогда знали: и герой, и даже солдаты на передовой, включая меня».

“ ... ”

«Но даже в тот миг герой улыбался».

Если нет, если бы те воображали свой провал, сетовали на собственную несостоятельность или поддались бремени своей ответственности.

Жизни, отданные ради чьего-то блага, в конечном счёте оказались бы напрасны.

Поэтому герой решил улыбаться. Даже во времена, когда надежды было так мало, что приходилось искать на небе новые звёзды.

Потому что сами они должны были быть маяком надежды для всех.

Когда он сломится, это будет концом Королевства Союзников.

«Посмотрите».

Иван поднял руку и указал на небо.

На востоке восходило солнце, окрашивая небо в глубокий синий цвет.

На западе уже садилась луна, но на самом краешке, даже удаляясь.

Самые яркие звёзды всё ещё сияли.

«Это та звезда, которую нёс твой отец в те дни, а теперь это звезда, которую ты принял. Герой – это не значит самый сильный человек».

«Самый... мужественный человек...»

«Да, тот, кто никогда не склоняется перед бременем и никогда не теряет улыбки в любой момент. Таких людей мы называли героями. Теперь ты должен стать героем для них».

Глядя на собравшихся в печали выживших, Иван нежно накрыл голову рукой.

«Дочь Максимилиана, Изабель. Подними голову и расправь плечи. Те, кто горюет, получают сочувствие, но те, кто всегда улыбается, заслуживают восхищения. Воспрянь в надежде и помни благодарность, а не чувство вины за чью-то жертву. Живи, чтобы доказать, что их жертва не была напрасной для всех».

Как новая звезда. Даже рядом с самой большой и яркой луной, не теряя своего сияния.

Среди восходящего солнца, сияя ярко и недвусмысленно.

Как символ надежды, именно так.

Изабель на мгновение остолбенело посмотрела на Ивана, а затем внезапно овладела собой.

«Вы ведь не думаете случайно сбрить эту бороду?»

«Нет».

Иван ответил с отвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3818694>